

10. Гроссман Л. П. Стилистика Ставрогина. К изучению новой главы «Бесов» // Ф. М. Достоевский. Статьи и материалы / под ред. А. С. Долинина. Сб. статей. М.-Л.: Мысль, 1925. С. 139–148.
11. Долинин А. С. «Исповедь Ставрогина» (В связи с композицией «Бесов») // Литературная мысль. Вып. 1. Пг.: Мысль, 1933. С. 139–162.
12. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990. Ссылки на это издание даны в тексте в квадратных скобках с указанием номера тома, книги и страницы.
13. Комарович В. Л. Неизданная глава романа «Бесы» («Исповедь Ставрогина») // Былое. 1922. № 18. С. 219–226.
14. Махлин В. Л. Бахтин Михаил Михайлович // Большая Российская энциклопедия. М., 2005. Т. 3. С. 130–131.
15. Медведев П. Н. Собрание сочинений: в 2 т. СПб: Росток, 1918. В тексте ссылки на это издание даны в квадратных скобках с указанием номера тома и страницы.
16. Силчев Д. Ф. Бахтин Михаил Михайлович // Русская философия. Энциклопедия. М.: Алгоритм, 2007.

УДК 821.161.1.09"19"

Л. Ю. Стрельникова

Армавирский государственный педагогический университет

В. В. НАБОКОВ О Ф. М. ДОСТОЕВСКОМ: ЗАПАДНЫЙ ВЗГЛЯД НА РУССКУЮ ЛИТЕРАТУРУ

В статье рассматривается специфика отношения писателя русского зарубежья В. Набокова к творчеству Ф. М. Достоевского. Основная мысль заключается в том, что Набокова и Достоевского следует воспринимать как антагонистов. Набокова нельзя назвать преемником идей Достоевского, поскольку его нескрывааемый эстетизм вступал в противоречие с духовными идеалами русского классика XIX века.

Ключевые слова: В. Набоков, Ф. М. Достоевский, принцип преемственности, модернизм, классика.

Larisa Yu. Strelnikova

Armavir State Pedagogical University

V. V. NABOKOV ABOUT F. M. DOSTOYEVSKY: A WESTERN VIEW ON RUSSIAN LITERATURE

The article deals with the specifics of the attitude of the Russian writer abroad V. Nabokov to the work of F. M. Dostoevsky. The main idea is that Nabokov and Dostoyevsky should be seen as antagonists. Nabokov cannot be called the successor of Dostoevsky's ideas, since his undisguised aestheticism came into conflict with the spiritual ideals of the Russian classic of the 19th century.

Keywords: V. V. Nabokov, F. M. Dostoevsky, the principle of continuity, modernism, classics.

В творчестве одного из выдающихся западных писателей русского происхождения В. Набокова причудливо соединились эстетические модели русского модернизма (в частности, символизма), а также творческие достижения западноевропейской литературы.

Западная литература на рубеже XIX–XX веков обратилась к разработке мифологической сверхреальности и ощущавшему пустоту существования человеку (Пруст, Гессе, Набоков, Джойс, Камю, Сартр и др.), следуя идеям ницшеанского богоборчества и фрейдовского психоанализа, утверждения разрушительного «фаустовского духа» современной культуры. Опираясь в определенный период на традиции русской классики, Набоков, тем не менее, интерпретирует творчество великих русских писателей, таких как Пушкин, Толстой, Тургенев, Достоевский, с позиций западной эстетики. Примером тому может быть отношение Набокова к творчеству Достоевского, и это позволяет говорить о том, что писатель воспринял импульсы западноевропейской культуры в большей степени, чем русской.

Отношение Набокова к Достоевскому было сложным и неоднозначным. Известны его резкие выпады в адрес великого русского писателя, пародийное переосмысление его идей, образов. Тому есть целый ряд причин, восходящих в первую очередь к несовпадению эстетических и мировоззренческих взглядов Набокова и Достоевского. В представлении Набокова, филосо-

фия и литература – несовместимые понятия. Их смешение, как он полагал, губительно для искусства. Не скрывая своего неприятия идейности и морализаторства в литературе, Набоков отстаивает право художника видеть в искусстве только искусство: «Литературное произведение защищено от плесени и ржавчины не его значением для общества, а силой искусства и только искусства», «важны не общие идеи, а личный вклад», – такова основа эстетической гуманистической позиции писателя [5, т. 3, с. 576]. Набокова возмущало то, что о Достоевском забыли как о художнике, превратив в схоластическую философскую, религиозную и психологическую доктрину. Но и сам Набоков не избежал резких выпадов против Достоевского как автора, чье творчество базировалось в большей степени на критериях духовности, нежели эстетики.

Одним из первых о противостоянии Набокова и Достоевского заговорил Сартр в статье «Владимир Набоков. “Отчаяние”» (1939). Роман «Отчаяние» был воспринят французским экзистенциалистом как пародия на «Преступление и наказание» и открытая полемика с идеями Достоевского: «Он открыто пользуется приемами Достоевского, но при этом осмеивает их прямо по ходу повествования...» [7, с. 129]. Набокова Сартр считает вторичным по отношению к Достоевскому писателем, «он без колебаний посвящает себя рефлексии» в отношении русского писателя [7, с. 129], возможно находясь в некой психологической зависимости от него.

Особенно резко высказывался Набоков о Достоевском в 50–60-е годы XX века. Вернее, не столько о нём, сколько о всевозможных интерпретаторах его творчества. В это время Достоевский стал очень популярен на Западе, особенно в Америке. Американские интеллектуалы сделали его одним из вождей ненавистной Набокову экзистенциальной философии и фрейдовского психоанализа. По замечанию А. Долинина, «это была реакция на американскую интеллектуальную моду, которая в те годы канонизировала упрощенный вариант экзистенциализма и ввела Достоевского в пантеон предтеч этой ненавистной Набокову философии» [1].

Лекция о Достоевском в цикле штудий «Лекции о русской литературе» (*Lectures on Russian Literature*) стала, по словам С. Карлинского, «настоящей сенсацией», причина чего – тот факт, что «отношение Набокова к жизни, искусству и политике неизбежно вызывало у него отталкивание от всего, что отстаивал Достоевский» [2, с. 522]. Набоков определяет свою резко критическую позицию по отношению к Достоевскому, говоря, что ему «страстно хочется Достоевского развенчать» [4, с. 171]. В представлении Набокова, «развенчать» – значит показать несостоятельность Достоевского как художника слова, следовавшего не эстетическим критериям, а ставшего выразителем всех возможных идей, социально-политических и духовно-нравственных противоречий своего и будущего века. Набоков предлагает свою, чисто эстетическую концепцию прочтения наследия Достоевского. Он называет Достоевского «зорким писателем» – наиболее ценное качество истинного художника для Набокова. В силу своей безрелигиозности Набоков не признавал в Достоевском христианского писателя, который с православных позиций отстаивал всемирную отзывчивость русской литературы как проявление высшей духовности народа.

Превращение писателя в модного на западе философа, даже психоаналитика, пародийно изобразил Набоков в романе «Пнин» (1955), где недалёкая аспирантка Уэйнделлского колледжа представляет плод своей «умственной деятельности» – доклад «Достоевский и гештальтпсихология» [5, т. 2, с. 18]. Известно, что Набоков не допускал вмешательства в литературу всякого рода психоанализа, мистицизма, особенно фрейдизма, считая его «низким обманом», «средневековым изобретением». Поэтому тенденциозное причисление Достоевского к тому или иному философскому или психологическому течению для Набокова было сродни «достоевщине», уводящей читателя от Достоевского-художника. Одновременно Набоков подчеркивает мастерство Достоевского в построении фабулы, в умении вести хитроумную игру с читателем: он «умеет мастерски закрутить сюжет» [4, с. 184], – отметит Набоков. Исполь-

зую образы и мотивы произведений Достоевского в качестве аллюзивных маркеров, Набоков «пробирается между своей правдой и карикатурой на нее», держится на «краю пародии» [3, т. 3, с. 180], стремясь представить писателя как низкопробного журналиста, «любящего дешевые эффекты» и «никудашнего комедианта» [6, с. 153].

Набоков с неприязнью (скорее личной) отзываясь о героях Достоевского, называя их героями «надрыва», «чувствительными убийцами и душевными проститутками», что никак не вписывалось в художественную систему самого Набокова с его страдающими псевдогуманистами-интеллигентами и нашло отражение, например, в романе «Отчаяние» (1930). Задумавший творческое убийство Герман, боясь нравственных терзаний, мучительно ощущал своё «карикатурное сходство с Раскольниковым» [3, т. 3, с. 449]. Творческое кредо Набокова – «художник не чувствует раскаяния», он должен полностью отдаться своему «повышенному воображению» [3, т. 3, с. 440]. В его устах слова о Достоевском как о «специалисте по душевным лихорадкам и абберациям человеческого достоинства» [3, т. 3, с. 386] отдают пошлой, «мрачной достоевщиной», отстраняющей от художественной глубины произведения. В «Лекциях о русской литературе» Набоков даёт резко-негативные оценки самым значительным произведениям Достоевского, тем самым сознательно отгораживая себя от принципа творческой преемственности по отношению к русской классике.

О неоднозначном восприятии Достоевского Набоков говорит и в своём самом известном романе об искусстве «Дар» (1937). В споре Кончеева и Годунова-Чердынцева также больше личного отношения, нежели объективных суждений. Если Кончеев горячо «любит автора» «Двойника» и «Бесов», то Годунов-Чердынцев с его «галльской закваской» «склонен его третировать» [3, т. 3, с. 306].

Таким образом, в основе набоковского эстетства – пародийные переосмысления, карнавальные перевертыши образов и идей Достоевского, не имеющие ничего общего с христианско-православным и духовным миром писателя. Набоков видит в литературном произведении только интеллектуальную и эстетическую игру, призванную доставить удовольствие читателю, избавить от страданий (современная аналогия античного катарсиса и эвдемонических устремлений). С позиций рафинированного эстета Набоков характеризует поэтический стиль Достоевского как неприемлемый для настоящего художника, чье эстетическое кредо – устраняться от литературы как «человеческого документа»: «Назойливое повторение слов и фраз, интонация одержимого навязчивой идеей, стопроцентная банальность каждого слова, дешевое красноречие» [4, с. 192]. З. Шаховская разъясняет онтологические причины противостояния Набокова и Достоевского: «Достоевский – метафизик бытия, Набоков – метафизик небытия, в каких-то безднах они соприкасаются, но даже и такое соприкосновение при возможном сопоставлении его читателями было Набокову невыносимо» [8, с. 74].

Набоков, как и все западное литературоведение, не смог понять всей духовно-православной глубины творчества и мировоззрения Достоевского. Христианское учение стало для Запада непосильной ношей, узкими вратами, в которые европейский человек не захотел идти, но пошел в широкие врата, где его ждал рай без креста и без Христа. Следуя эстетической направленности творчества, Набоков выбрал путь художника без ответственности перед обществом и читателем, увидев в искусстве игру приемов, смыслов, дающих эффект неожиданности, ассоциаций, движение мысли без одухотворенности.

Позицию Набокова по отношению к Достоевскому следует определить как противостояние, но никак не преемственность. Это позволяет говорить о присутствии у Набокова своего рода комплекса Сальери, не признающего того творческого гения, который не соответствует его собственным представлениям об искусстве как «божественной игре», за которой не должно проглядывать истина обыденной жизни и человек, имеющий не эстетическое, а жизненное и духовное содержание.

Литература

1. Долинин А. Набоков, Достоевский и достоевщина // Старое литературное обозрение. № 1. 2001. URL: <https://magazines.gorky.media/slo/2001/1/nabokov-dostoevskij-i-dostoevshhina.html> (дата обращения: 29.04.2021).
2. Карлинский С. Лекции Набокова по русской литературе // Классик без ретуши. Литературный мир о творчестве Владимира Набокова. Критические отзывы, эссе, пародии / под общ. ред. Н. Г. Мельникова. М.: Новое литературное обозрение, 2000.
3. Набоков В. В. Собр. соч.: в 4 т. М.: Правда, 1990.
4. Набоков В. В. Лекции по русской литературе. М.: Независимая газета, 1999.
5. Набоков В. В. Собр. соч. американского периода: в 5 т. СПб., 1997.
6. Набоков о Набокове и прочем: интервью, рецензии, эссе. М.: Независимая газета, 2002.
7. Сартр Ж. П. Владимир Набоков. «Отчаяние» // Классик без ретуши. Литературный мир о творчестве Владимира Набокова. Критические отзывы, эссе, пародии / под общ. ред. Н. Г. Мельникова. М.: Новое литературное обозрение, 2000.
8. Шаховская З. В описках Набокова: отражения. М.: Книга, 1991.

УДК 821.161.1.09"19/20"

А. В. Зайцев

Костромской государственной университет
aleksandr-kostroma@mail.ru

ТВОРЧЕСКАЯ РЕЦЕПЦИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ТРАДИЦИЙ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО В ЛИТЕРАТУРНОМ НАСЛЕДИИ И. А. ДЕДКОВА

В статье рассматривается творческое развитие гуманистических и духовно-нравственных традиций Ф. М. Достоевского в литературном наследии советского и российского критика и публициста Игоря Александровича Дедкова. В результате проведенного исследования автор статьи выявляет специфику интерпретации и использования И.А. Дедковым концепта «духовность» в сфере литературно-критической деятельности.

Ключевые слова: *духовность, гуманизм, нравственность, литература, литературная критика, философия, Ф. М. Достоевский, И. А. Дедков.*

Aleksandr V. Zaitsev

Kostroma State University

CREATIVE RECEPTION OF SPIRITUAL AND MORAL TRADITIONS OF F. M. DOSTOEVSKY IN THE LITERARY HERITAGE OF I. A. DEDKOV

The article discusses the creative development of the humanistic and spiritual and moral traditions of F. M. Dostoevsky in the literary heritage of the Soviet and Russian critic and publicist Igor Alexandrovich Dedkov. As a result of the study, the author of the article reveals the specifics of the interpretation and use of I. A. Dedkov of the concept "spirituality" in the field of literary and critical activity.

Keywords: *spirituality, humanism, morality, literature, literary criticism, philosophy, F. M. Dostoevsky, I. A. Dedkov.*

И. А. Дедков не был историком литературы. Не был он и литературоведом. Он был литературным критиком, а потому анализировал, прежде всего, современную ему (советскую) литературу. Тем не менее в настоящей статье мы попытаемся проанализировать рецепцию, то есть его отклик, реакцию, восприятие и творческую переработку некоторых аспектов духовно-нравственной проблематики прозы Ф. М. Достоевского и его творчества в целом. В своих публикациях о писателях второй половины XX столетия Дедков нередко обращался к творчеству Достоевского, рассматривая творчество современных советских литераторов в более широком контексте русской классической литературы и духовно-нравственных традиций дореволюционных авторов.

Напрямую связанными с именем Достоевского можно назвать три его статьи, две первые из них были опубликованы еще в костромской областной газете «Северная правда». Первая из этих статей – это рецензия на книгу Ю. В. Лебедева и Л. Д. Волковой о методических